

А.М. Бетмакаев

Хонеккер против Ульбрихта.

Борьба за власть в руководстве ГДР в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в.

Первый секретарь ЦК правящей в ГДР Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и председатель Государственного Совета Вальтер Ульбрихт относился к тем немногим руководителям коммунистических партий стран Восточной Европы, которые сохраняли свою власть несмотря на перемены, вызванные смертью И. Сталина и волнениями июня 1953 г. в ГДР, а также десталинизацией в середине 50-х гг. Ульбрихт трижды сталкивался с выступлениями своих оппонентов в руководстве СЕПГ, которые добивались его отставки, и дважды выходил победителем в схватке за власть.

Последняя схватка Ульбрихта – со вторым секретарем ЦК СЕПГ Эрихом Хонеккером – закончилась его отставкой с поста первого секретаря ЦК. В данной статье подробно анализируется борьба за власть между Ульбрихтом и «группой Хонеккера» (1965–1971 гг.), что впервые предпринимается в отечественной историографии.

В первой половине 60-х гг. Ульбрихт, казалось, достиг наивысшей власти в Восточной Германии. Он не только укрепил внутренние основы своего господства, расправившись с «оппозицией 1956 года» [1], но и, установив в августе 1961 г. «берлинскую стену», гарантировал безопасное существование «режима СЕПГ». Ульбрихт все больше концентрировался на стратегии развития ГДР, что, по мнению немецкого историка М. Франка, соответствовало его представлениям о роли «государя» [2, с. 322, 354]. Он нередко позволял себе выступать как руководитель суверенного государства, что не соответствовало действительности: ГДР оставалась не признанной западными державами.

Одну из важнейших причин неизбежного положения Ульбрихта внутри ГДР и его неадекватного поведения на международной арене следует искать в его «особых отношениях» с советским руководителем Н.С. Хрущевым. В отличие от Сталина, Хрущев пытался относиться к Ульбрихту как к важному партнеру. Он всецело поддерживал последнего, имея с ним прямые доверительные контакты. А.М. Филитов отмечает, что между Хрущевым и Ульбрихтом сложились такие отношения еще со времен Сталинградского сражения, чем лидер ГДР часто пользовался [3, с. 128]. В дни Берлинского кризиса

он, как пишет американская исследовательница Х. Харрисон, буквально «командовал» Хрущевым, что создало ситуацию, когда «хвост вертит собакой» [4, с. 281].

Удивительное превращение Ульбрихта из марионетки Москвы в «хвост, который вертит собакой», В.М. Зубок пытается объяснить двумя обстоятельствами. В-первых, тем, что постоянное стремление Ульбрихта продолжать «строительство социализма» в Восточной Германии вызывало симпатии Хрущева. Во-вторых, умелой эксплуатацией боязни Хрущева «потерять» ГДР. Хрущев чувствовал особую близость к первому немецкому государству «рабочих и крестьян», потому что полагал, что его существование оплачено ценою миллионов советских жизней в войне с нацистами. Эта эмоциональная близость, сопоставимая только с отношениями между Хрущевым и Кастро, возможно, объясняет, почему Ульбрихт мог неоднократно обманывать Хрущева своими пропагандистскими кампаниями оформления «витрины социализма» [5, р. 10–11]. Но, расширив игровое пространство для Ульбрихта, Хрущев был вынужден терпеть односторонние действия ГДР. К концу своего правления Хрущев всерьез опасался, что Ульбрихт становится слишком самостоятельным. Он объяснял поведение лидера ГДР престарелым возрастом последнего: «Я знаю это чересчур хорошо на примере Сталина. В связи с огромной властью, которую имеет товарищ Ульбрихт, эти симптомы старости весьма опасны» [6, с. 154]. В этих словах можно обнаружить угрозу отстранить Ульбрихта от власти. Но история распорядилась иначе: 15 октября 1964 г. на пенсию был отправлен Хрущев.

Для потенциальной антиульбрихтовской оппозиции представился шанс отправить его в отставку. Новому оппоненту было достаточно воспользоваться советским страхом «потерять ГДР» ввиду излишней самостоятельности старика Ульбрихта, чтобы одержать верх в борьбе за власть в руководстве ГДР.

Отношения между Ульбрихтом и новым первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым для лидера ГДР складывались неблагоприятно с самого начала. Уже первая встреча делегации ГДР с новым советским руководством в декабре 1964 г.

показала, что Брежнев намерен пересмотреть прежнюю политику в отношении ГДР. Ульбрихт призвал СССР поддержать его политику значительного повышения уровня благосостояния восточных немцев, благодаря чему ГДР могла бы дать достойный ответ на западногерманский вызов в соревновании двух общественных систем. Брежнев же заявил, что советское руководство озабочено тем, чтобы «фашистские армии никогда больше не стояли под Москвой» [7, s. 77]. Так Брежнев уклонялся от претворения хрущевско-ульбрихтовского замысла сделать ГДР «витриной социализма» и выдвигал на первый план заинтересованность в обеспечении безопасности СССР. Ульбрихт не хотел брать во внимание «смену вех» советской политики в отношении ГДР. Глава СЕПГ, всегда лучше всех информированный и заботившийся о личных контактах с советским руководством, не заметил, как за его спиной возник союз Брежнева и Хонеккера.

Член политбюро ЦК СЕПГ Хонеккер являлся вторым человеком в партийном руководстве, был самым преданным сторонником Ульбрихта в борьбе против оппозиции в 1953 и 1956–1957 гг. Он неофициально считался «наследным принцем» – наиболее вероятным преемником престарелого вождя. Ульбрихт неоднократно поддерживал Хонеккера, поскольку руководитель ССНМ (1946–1955 гг.) часто оказывался под огнем критики за провалы молодежной политики и нечистоплотное поведение в семейной жизни [8, s. 131–146]. Хонеккер был ответственным за строительство «антифашистского вала» – стены в августе 1961 г. и как секретарь ЦК СЕПГ отвечал за важнейший участок работы: он курировал вопросы безопасности, ведя борьбу против «врагов партии и государства».

Ульбрихт практически передал организацию текущей работы в секретариате в руки Хонеккера. С 1960 г. он не принимал участия в заседаниях секретариата, хотя как первый секретарь отвечал, согласно уставу партии, за созыв и ведение заседаний. Он настолько доверял Хонеккеру, что довольствовался тем, что только подписывал представленные последним протоколы. Поскольку Ульбрихт все больше концентрировался на своей роли «государя» и «наставника», у Хонеккера появилась возможность установить контроль над аппаратом ЦК и укрепить свою власть. Сторонники Хонеккера, главным образом его подчиненные в ССНМ, постепенно заняли ведущие позиции в аппарате [2, s. 414].

«Фракции ССНМ» было ясно, что открытое сопротивление против Ульбрихта бессмысленно, поскольку глава СЕПГ обладал почти безгра-

ничной властью и огромным опытом в борьбе с оппозицией. Хонеккер и его союзники не выступали против Ульбрихта открыто, а атаковали его косвенно, критикуя функционеров, отвечающих за важнейшие направления политики последнего. Избегая называть Ульбрихта ответственным за неудачи, они пытались доказать, что его курс якобы содержал угрозу власти партии. В результате в конце 1965 г. Ульбрихт вынужден был согласиться на пересмотр молодежной политики и политики в области культурного строительства [9, s. 119–138], его экономическая реформа также подверглась ревизии. Но если борьба против «буржуазного влияния Запада» на молодежь и ужесточение партийного контроля за деятелями культуры вполне соответствовали мировоззрению Ульбрихта, то неудача экономической политики стала бы его личным поражением.

Успех начатой в 1963 г. экономической реформы по созданию «новой экономической системы планирования и руководства» (НЭС) во многом зависел от поставок советского сырья [10, s. 2913–2920]. Но в сентябре 1965 г. на переговорах в Москве об экономическом и научно-техническом сотрудничестве руководство СССР жестко воспротивилось восточногерманскому предложению увеличить советские поставки сырья [7, s. 96–97]. Хонеккер и его сторонники в политбюро возложили ответственность за неудачу на Эриха Апеля, председателя Государственной плановой комиссии. 3 декабря 1965 г. Апель был найден в своем рабочем кабинете застреленным. Был он самоубийцей или жертвой – до сих пор точно неизвестно, но Ульбрихт потерял своего самого важного сторонника в споре с оппонентами партийного аппарата. Для Хонеккера гибель Апеля, который относился к «технократической опоре» Ульбрихта, по нашему мнению, являлась устранением персональной альтернативы в борьбе за место преемника первого секретаря. Ульбрихт же не только потерял Апеля, но и уступил своим оппонентам, согласившись на пересмотр экономической политики на пленуме ЦК СЕПГ в декабре 1965 г. Вместо развития НЭС руководство ГДР снова сконцентрировалось на традиционных формах обеспечения власти партии в экономике, а к группе Хонеккера примкнул Вилли Штоф, который после смерти О. Гротеволья в сентябре 1964 г. стал председателем совета министров [11, s. 250].

По сути, группа Хонеккера и Штофа фактически заявила о своих претензиях на определение политики в наиболее чувствительной для Ульбрихта сфере – социально-экономическом развитии ГДР. С этого момента отношения меж-

ду Ульбрихтом и Хонеккером стали быстро ухудшаться. Как свидетельствовала жена Ульбрихта, первый секретарь часто и со злостью говорил о своем прежнем «протее» в семейном кругу [12].

Конфликт между Ульбрихтом и Хонеккером имел вялотекущий характер до тех пор, пока оппоненты Ульбрихта не нашли удобный повод для организации завершающей атаки против руководителя СЕПГ. Случай представился, когда в 1969 г. накануне прихода к власти в ФРГ социал-демократов во главе с В. Брандтом появилась надежда на улучшение отношений между Западной Германией и ее восточными соседями. Хонеккер сразу увидел разницу между позициями Брежнева и Ульбрихта в вопросе о контактах с Бонном. Попытка лидера СЕПГ в июле 1969 г. сделать ГДР посредником в советско-западногерманских отношениях была отвергнута Москвой, которая хотела вести диалог с лидером СДПГ без участия Ульбрихта [7, s. 314–343]. Но Ульбрихт не хотел довольствоваться ролью статиста.

После победы СДПГ на выборах в бундестаг 28 сентября первый секретарь ЦК СЕПГ на чрезвычайном заседании политбюро 30 сентября заявил о необходимости западногерманского диалога. Хонеккер, хорошо осведомленный от самого Брежнева о советской позиции, категорически возражал против «новой западной политики» ГДР. Он высказывал мнение большинства членов политбюро, которые последовали советским указаниям и присоединились к «наследному принципу» [13, s. 689–690]. С этого заседания политбюро давний конфликт перерос в открытую борьбу за власть – борьбу, от которой Хонеккер (с подстраховкой Брежнева) больше не уклонялся.

Почувствовав, что поддержка в политбюро постепенно тает, Ульбрихт попытался вернуть инициативу и нанес неожиданный удар. Решением политбюро ЦК СЕПГ 1 июля 1970 г. Хонеккер был снят с поста второго секретаря, однако после энергичного вмешательства Брежнева 7 июля его восстановили на прежней должности [7, s. 372–374]. Теперь единственный реальный шанс Хонеккера одержать верх над Ульбрихтом заключался в том, чтобы вызвать стойкое недоверие Брежнева к первому секретарю в германском вопросе. Но только при негативной интерпретации, по мнению немецкого исследователя Х. Шредера, политика Ульбрихта в отношении правительства В. Брандта могла рассматриваться в Москве как «самостийность». На самом деле Ульбрихт не стремился к какому-то «особому пути» для ГДР. Разногласия между ним и руководством КПСС основывались скорее на недоразумениях, чем на принципиальных различиях [14, s. 207–208].

Несмотря на свое непонимание позиции Ульбрихта и раздражение его самостоятельными действиями, Брежнев на встрече с Хонеккером в подмосковном санатории 28 июля отклонил предложение второго секретаря ЦК СЕПГ отправить в отставку Ульбрихта. Он полагал, что необходим переходный период для смены власти: Хонеккер стал бы лидером партии, а Ульбрихт сохранил за собой пост председателя Государственного совета [15, s. 280–283]. На официальной же встрече с Ульбрихтом в Москве 21 августа 1970 г. Брежнев не дал согласие на удаление оппонентов первого секретаря из руководства СЕПГ [16, s. 289–290]. Историк М. Франк справедливо оценил итоги московских переговоров как крах Ульбрихта: его экономическая политика была жестко раскритикована, германская концепция отвергнута, а оппоненты нашли поддержку Брежнева [2, s. 420].

Борьба за власть вступила в завершающую стадию. Политбюро под предлогом «единства партии» не разрешило публиковать заключительное слово Ульбрихта на 14-м пленуме ЦК СЕПГ (9–10 декабря 1970 г.), в котором он пытался защищаться [17, s. 441]. Тогда Ульбрихт использовал свои контакты с учеными и экспертами («технократами»), чтобы в обход партийного аппарата подготовиться к VIII съезду СЕПГ, который должен был состояться весной 1971 г.

На заседании политбюро 12 января 1971 г. Ульбрихт представил проекты по ключевым вопросам подготовки съезда, в том числе о порядке выборов его участников. Тем самым ему удалось, отмечает М. Кайзер, вернуть политическую инициативу, поскольку «группа Хонеккера» не имела альтернативных проектов [7, s. 434]. Но было слишком поздно: 21 января 13 из 20 членов и кандидатов политбюро подписали «секретный документ» – письмо Брежневу с предложением дать согласие на отставку Ульбрихта с поста первого секретаря ЦК СЕПГ. Немецкий историк Й. Стелкенс приводит свидетельства о том, что письмо «организовал» советский посол в ГДР Абрасимов [18, s. 507]. Они просили Брежнева, чтобы он убедил Ульбрихта добровольно сложить с себя обязанности первого секретаря ввиду своего возраста и состояния здоровья еще до VIII съезда партии. И хотя Ульбрихт обвинялся в «попытках ориентировать партию на нереальные цели, навязать ей далекие от жизни, псевдонаучные и отчасти технократические теории», все же, по мнению А.Ю. Ватлина, решающим аргументом для советского руководства оставалась отмеченная в письме перспектива потери ГДР по сценарию «пражской весны» [19, s. 195].

Решение об отставке Ульбрихта приняли в Москве во время XXIV съезда КПСС. 11 апреля 1971 г. Брежнев встретился с Ульбрихтом, который приехал в Москву вопреки запрету политбюро ЦК СЕПГ. В заключительной беседе с Хонеккером 12 апреля Брежнев сообщил о достигнутом компромиссе: Ульбрихт оставлял пост первого секретаря, становясь не предусмотренным по уставу СЕПГ «почетным председателем» партии, и сохранял за собой должность председателя Госсовета [2, s. 425].

27 апреля Вальтер Ульбрихт представил в политбюро оговоренный с Брежневым текст своего заявления об отставке. Официальная отставка Ульбрихта с поста первого секретаря состоялась на пленуме ЦК СЕПГ 3 мая 1971 г. Смена власти в СЕПГ произошла без публичного признания разногласий внутри руководства партии. Хотя Ульбрихт оставался председателем Государственного совета, все же свобода его действий была ограничена. Хонеккер позаботился о том, чтобы Ульбрихт уже никогда не восстановил утраченное политическое влияние. По приказу Хонеккера за бывшим первым секретарем вели слежку сотрудники госбезопасности [17, s. 473–475].

На примере конфликта между Ульбрихтом и «группой Хонеккера» можно выявить условия, которые были необходимы для победы в борьбе за власть в руководстве СЕПГ и ГДР. К ним следует отнести наличие «молодого», амбициозного и решительного лидера, опирающегося на партийный аппарат и имеющего поддержку советского руководства, а также скрытая и долгая подготовка прямой атаки, поскольку страх перед политическим изгнанием в случае ее прова-

ла оказывал парализующее действие на оппонентов Ульбрихта.

В глазах советского руководства Хонеккеру удалось представить своего шефа представителем оппозиции – прием, к которому в борьбе против оппозиции обычно прибегал сам Ульбрихт. Это стало возможным благодаря тому, что Ульбрихт проглядел складывание «особых отношений» между Брежневым и Хонеккером. М. Франк называет этот просчет Ульбрихта «одной из самых больших ошибок его длинной политической жизни» [2, s. 362].

В заключение заметим, что Ульбрихт потерпел поражение в результате действий своего многолетнего «фаворита» Хонеккера, что еще раз напомнило о повторяемости истории (можно вспомнить отношения между Лениным и Сталиным, который под предлогом заботы о здоровье Ильича пришел к вершине власти в СССР). «Верный» ульбрихтовец нанес «удар в спину» своему покровителю.

В широком смысле победа Хонеккера продемонстрировала завершение смены поколений в руководстве СЕПГ, как это происходило и в других коммунистических партиях Восточной Европы. С конца 50-х гг. XX в. наблюдались медленные, но отчетливые изменения в социальном составе и политическом стиле руководства «партии рабочего класса». «Старая гвардия», члены которой начинали политическую деятельность в 20-е и 30-е гг., уступала ключевые позиции молодым функционерам, которые получали контроль над государственным аппаратом. На смену «революционерам» пришли «бюрократы». Эрих Хонеккер был их типичным представителем.

Литература

1. Бегмакаев А.М. В. Ульбрихт и десталинизация в ГДР (1956–1958 гг.) // Известия АГУ. 2004. №4 (44).
2. Frank M. Walter Ulbricht. Eine deutsche Biographie. B., 2001.
3. Филитов А.М. СССР и ГДР: год 1953-й // Вопросы истории. 2000. №7.
4. Харрисон Х. Политика Советского Союза и Восточной Германии в период берлинского кризиса 1958–1961 гг. // Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995.
5. Zubok V.M. Khrushchev and the Berlin Crisis (1958–1962) // Cold War International History Project Working Paper. 1993. №6.
6. Часть записи беседы членов чехословацкой делегации с Н.С. Хрущевым, посвященная ситуации в ГДР, 8 июня 1962 г. // Новая и новейшая история. 2003. №1.
7. Kaiser M. Machtwechsel von Ulbricht zu Honecker: Funktionsmechanismen der SED-Diktatur in Konfliktsituationen 1962 bis 1972. B., 1997.
8. Lippmann H. Honecker: Porträt eines Nachfolgers. Köln, 1971.
9. Jäger M. Kultur und Politik in der DDR. Köln, 1994.
10. Wolf H., Sattler F. Entwicklung und Struktur der Planwirtschaft der DDR // Materialien der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland» (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages). Bd. II/4. Bonn, 1994.
11. Staritz D. Geschichte der DDR. Erweiterte Neuausgabe. Frankfurt a/M., 1996.
12. Ulbricht L. Lotte Ulbricht – mein Leben: Selbstzeugnisse, Briefe und Dokumente / hrsg. von Frank Schumann. B., 2003.
13. Staadt J. Walter Ulbrichts letzter Machtkampf // Deutschland-Archiv. 1996. №5.
14. Schröder K. Der SED-Staat. Partei, Staat und Gesellschaft. 1949–1990. München, 2000.
15. Protokoll einer Unterredung zwischen L. I. Breschnew und E. Honecker am 28. Juli 1970 //

ИСТОРИЯ

Przybylski P. Tatort Politbüro. Bd. L : Die Akte Honecker. B., 1991.

16. Aus einem geheimen Vermerk über die gemeinsame Besprechung der Delegation des ZK der KPdSU mit der Delegation des ZK der SED am 21. August 1970 in Moskau // Przybylski P. Tatort Politbüro. Bd. L : Die Akte Honecker. B., 1991.

17. Podewin N. Walter Ulbricht. Ein neue Biographie. B., 1995.

18. Stelkens J. Machtwechsel in Ost-Berlin. Der Sturz Walter Ulbrichts 1971 // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1997. Bd. 45.

19. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002.